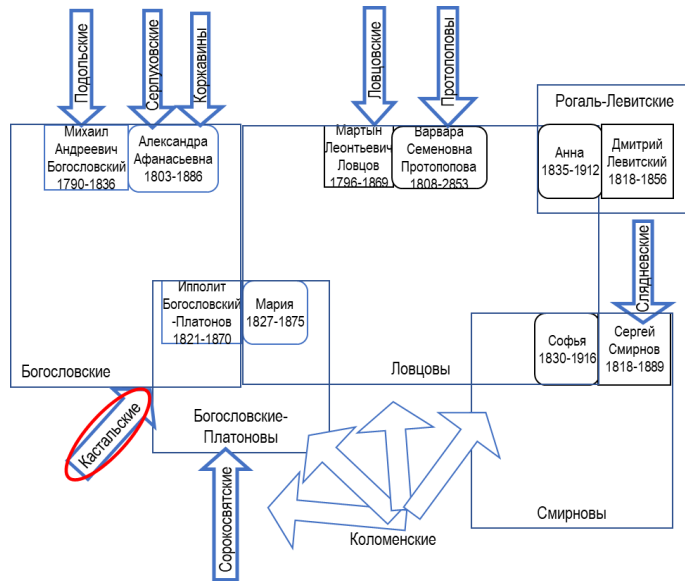

Кастальские и их ближний круг

Москва, 2023

Настоящий очерк входит в серию рассказов по семейной истории под условным названием – «Родных пол-Москвы». Большая семья первоначально состояла, в основном, из просвещенного духовенства, объединенного родственными связями, потомки которого стали педагогами, врачами, инженерами, учеными. Наиболее тесно Кастальские связаны с Богословскими. Два сына Дмитрия Кастальского были женаты на внучках Михаила Богословского, их сестра – на его внуке.

Наиболее известен из семьи Кастальских композитор, дирижер, хоровой деятель, педагог, этнограф, Александр Дмитриевич Кастальский (1856–1926). Сохранился его обширный архив¹, ему посвящены многочисленные исследования². Происхождение автора духовной музыки, руководителя Синодального хора, директора Синодального училища из духовного сословия вроде вполне логично, а нет, среди ближней родни он был скорее «белой вороной». Семейная история Кастальских во многом рушит стереотипы. Представим эту историю на основе архивных материалов, публикаций, мемуаров.

Отец семейства, Дмитрий Иванович Кастальский (1820–1891) был сыном диакона Введенской церкви гор. Дмитрова Ивана Егоровича Данилевского (1783 – ок. 1848). До Дмитрова Иван служил дьячком в Кускове, пономарем в Москве (Николаевской что в Драчах и Вознесенская близ Сретенки церкви), а также *по живописному художеству был при возобновлении Святых Икон в Москве большого Успенского Собора*³. По обычаю того времени сыновья Ивана Егоровича, учившиеся в Вифанской духовной семинарии (ВДС), получили разные фамилии. Вот основные сведения о братьях Дмитрия Ивановича:

Петр Иванович Орловский (1805 г.р.) – чиновник дворцовой конторы.

Иван Иванович Дмитревский (1808–1855) – диакон Старопименовской церкви, священник храма Дмитрия Селунского у Тверских ворот в Москве.

Платон Иванович Афинский (1816–1874) – учитель Дмитровского духовного училища, протоиерей Януариевской в Запасном дворце в Москве церкви, автор популярных учебников по Закону Божию.

Михаил Иванович Кастальский (1825 – после 1873) – учитель в Звенигородском и Дмитровском духовных училищах, диакон церкви Спаса Преображения на Песках у Каретного ряда в Москве.

Единственная дочь Ивана Егоровича, Ольга (1827–1849), вышла замуж за Владимира Сергеевича Орлова (1824 г.р.), унаследовавшего от тестя место диакона во Введенской ц.

Дмитрий Кастаньский учился успешнее братьев. Он окончил семинарию третьим по списку (семинаристов ранжировали по их достижениям), что давало право на высшее образование. В Московской духовной академии (МДА) он учился в 1840–1844 гг. вместе с ключевыми персонажами Большой семьи: Ипполитом Михайловичем Богословским-Платоновым, Сергеем Константиновичем Смирновым и Семеном Ивановичем Протопоповым (о которых в отдельных очерках). С первым из них Кастаньский впоследствии многократно породнился, а с последним был вынужден по окончании МДА отправиться в Казань для преподавания в тамошней духовной академии. Дело в том, что они окончили МДА шестым (Протопопов) и седьмым (Кастаньский), а право остаться при МДА получали только первые (Богословский и Смирнов).

В Академии Кастаньский учился с большим интересом и усердием. Писал многочисленные объемные сочинения, как правило, латинские, что требовало изучения *бездны книг* на иностранных языках (латинском, французском, немецком).

Деятельность Кастаньского в Казанской академии ценилась, но сам он был недоволен своим положением и изо всех сил стремился назад в Москву (так же, как и Протопопов). Уже в своем первом письме из Казани будущему ректору МДА А. В. Горскому он пишет: *«прошли 2 месяца. О, если б также незаметно прошли и все 4 года! Не забывают... покорнейшего слугу и казанского сироту»*⁴.

Не дослужив положенные 4 года, в ноябре 1848 г. Дмитрий Иванович выхлопотал себе перевод в Москву с понижением по службе⁵. В Казани он преподавал патристику в академии, в Московской духовной семинарии (МДС), кроме того, логику, психологию, латинский и немецкий языки. Преподавание – одно из важнейших дел его жизни. Кроме семинарии он учил Закону Божию в Императорском Московском техническом училище (ИМТУ), Константиновском межевом институте, Филаретовском епархиальном училище, Московском сиротском доме, реальном училище К. И. Воскресенского.

Общественная деятельность Кастаньского была тесно связана с учреждениями образования. Он был одним из наиболее активных членов комиссии по устройству епархиального училища иконописания, председателем совета училища. Самое живое и горячее участие Кастаньский принимал в создании в Москве епархиального женского училища, названного Филаретовским. Здесь он также был председателем совета. В сферу его ответственности входило решение как учебно-воспитательных, так и организационно-хозяйственных проблем.

Священнослужение Кастаньского первое время (с 1851 г.) было связано с учебными заведениями. Он служил настоятелем Никольского храма при МДС, церковью при училищах. В 1874–1877 гг. место его службы – Петропавловская на Басманной церковь. С 1877 г. по конец жизни Дмитрий Иванович – протоиерей Казанского собора на Красной площади.

Кастаньский выступал как богослов и церковный историк. Его перу принадлежат статьи в духовных журналах («О домашнем употреблении Библии у славян», «О домашнем чтении слова божия у христиан первых веков», «Действие веры Христовой на гражданские общества», «Сказание о чудотворной Казанской иконе Божией Матери», «О богослужении»). В «Московских епархиальных ведомостях» публиковались его беседы (о вреде пьянства, о посте). Кастаньский состоял сотрудником «Московитянина», помещая туда рецензии духовной литературы.

За службу по епархиальному ведомству Дмитрий Иванович был награжден орденами Св. Владимира (4-й ст. в 1880 г. и 3-й ст. в 1886), вследствие чего в 1883 г. введен в потомственное дворянство.⁶

Дмитрий Иванович писал своего рода дневник – «Семейные записки», в который включал свои воспоминания и рассказы родных, подлинники документов. Рукопись составляли 8 или 9 томов. Она богато иллюстрирована рисунками автора (пейзажи, портреты), а также схемами (планами местности и др.).⁷ Как отмечено в Записках: *«несколько карт св. Земли я нарисовал своим товарищам»*. Силуэты товарищей по Академии Кастальский снял с помощью камеры-обскуры. И тексты, и рисунки Кастальского чрезвычайно эмоциональны, живописны и подробны. Часть дневника, касающаяся пребывания в МДА, была опубликована в юбилейном сборнике⁸. О Записках вспоминает и их цитирует в своих мемуарах дочь Александра Дмитриевича, Наталья⁹. Недавно часть Записок была представлена церковным историком Никоновым¹⁰. К сожалению, больше половины Записок не найдены¹¹.

К Запискам приложены автографы товарищей Кастальского по Академии с пожеланиями ему. Будущий родственник, с которым близких отношений во время обучения не было, написал: *«Любезному товарищу, по его собственному желанию, прекраснейшую подругу найти желает Ипполит Богословский-Платонов»*. Таковая нашлась.

Мать семейства, Ольга Семеновна, урожденная Грузова (1830–1916) была выпускницей Александровского института (1847 г., серебряная медаль). Она была прекрасной пианисткой, в трудные времена давала частные уроки музыки.

Д. И. и О. С. Кастальские. Конец 1850-х¹²

Несколько слов о ее родне, составлявшей ближний круг общения семьи. Ольга Семенова была дочерью настоятеля Казанской в Сущеве церкви, Семена Васильевича Грузова (1796–1875)¹³ и Елизаветы Алексеевны (1810–1870), дочери протоиерея Новодевичьего монастыря Алексея Ивановича Грешищева (1760–1812). Там же служил его внук, брат Ольги Семеновны, Александр Семенович Грузов (1831–1891), у которого Кастальские проводили летние каникулы. Другой «дачей» был дом Грузовых в Сущеве¹⁴, где был *большущий липовый и плодовый сад*. Соседями в Сущеве, жильцами Грузовых, была семья настоятеля церкви Тюремного замка (по соседству, на Палихе) Лаврентия Владимировича Павловского, две дочери которого стали женами сыновей Кастальских.

Грешищевы (Гречищевы), а также Каринские – семья сестры Ольги Семеновны, Веры (с которой Кастальские тесно дружили), вышли из духовенства и служили юристами и инженерами.

Перешли в светское звание сыновья Семена Грузова, кроме Александра, а также племянники Дмитрия Ивановича (Алексей Дмитриевский, Николай и Севастьян Афинские стали врачами).

Не продолжили священнического рода и дети Кастанльских. *Типично-разночинная семья* (по словам Н. А. Кастанльской): трое сыновей окончили ИМТУ и стали инженерами, глухой с детства Владимир, служил чертежником, дочь Екатерина – врач, Александр – музыкант. На фотографии они и вправду больше похожи на разночинцев, чем на детей протоиерея, из дворян.

Кастанльские на даче (?1886 г. Александр и Наталья – новобрачные), Максатиха (?)

Прежде чем перейти к судьбам детей Кастанльских, стоит пояснить запутанные семейные отношения между Кастанльским и Богословскими/Павловскими.

Старший сын Кастаньских, Всеволод (1851– после 1914) возглавлял работы по созданию канализационной сети в Москве. Суть его изобретения состояла в том, что коллекторы для ливневых вод не соединялись с коллекторами для сточных и хозяйственно-бытовых вод. В результате объем воды, которые нужно очищать от грязи, был намного меньше. В 1876 г. по окончании училища он женился на старшей дочери Павловских учительнице в Пресненском училище Александре (1851 – после 1901).

Следующий сын, Николай (1852 – около 1912), как и брат, окончил ИМТУ в 1876 г. и через месяц после брата женился. Его жена – Мария Александровна Данилович¹⁵ (1856 г. р.), дочь подполковника, народоволка, умерла от чахотки совсем молодой. Наталья Александровна пишет о дяде Коле: *«брался за какие-то неизменно прогоравшие предприятия... в одну из своих поездок умер лет шестидесяти, не более не менее, как на Гонолулу»*.

Всеволод и Николай участвовали в революционном движении. По агентурным сведениям, вели пропаганду в 1873 г. под видом обучения рабочих в воскресной школе. Ввиду политической неблагонадежности были подчинены негласному надзору полиции. Еще более активную революционную деятельность вела в 1905 г. дочь Николая, Ольга. Она обвинялась в агитации среди рабочих и призывах к забастовке¹⁶.

Сведения об остальных братьях Кастаньских отрывочны. Сергей Дмитриевич (1866–1916), окончив ИМТУ, служил инженером при земской Управе Верхне-Днепровска, Екатеринославской губернии. Несколько внуков Дмитрия Ивановича – Дмитрий и Александр Всеволодовичи, Николай Николаевич, Александр Александрович – также пошли по инженерной стезе, тоже заканчивали ИМТУ.

Дочь Дмитрия Ивановича, Екатерина (1864–1899)¹⁷ в 1887 г. отправилась учиться «на медицину» в Швейцарию. Она стала доктором медицины Бернского университета, защитив диссертацию в 1895 г. По возвращению в Россию, Екатерина Дмитриевна сотрудничала с глазной госпитальной клиникой Императорского московского университета (ИМУ). Получение права заниматься врачебной практикой для нее было чрезвычайно затруднено (у нее не было среднего медицинского образования в России, которое женщинам не полагалось). Удалось получить такое разрешение только в 1898 г. как врачу-иностранцу. Перу Екатерины Дмитриевны принадлежат несколько научных работ. Коллеги ее чрезвычайно ценили. Умерла Кастаньская совсем молодой, заразившись тифом (на фоне порока сердца).

Несколько внуков Кастаньских стали актерами, они были связаны с только что родившимся Московском Художественном театре (МХТ).

Аркадий Николаевич Кастаньский, Арбелов/Орбелов по сценическому псевдониму (1888–1935) и его жена, Мария Васильевна, урожденная Филиппова, Кастаньская (1886– после 1949) окончили училище Малого театра и начинали свою актерскую жизнь в МХТ под руководством Станиславского. В 1920 году Орбелов и Кастаньская возглавили студию «Пролетарский актер»¹⁸ в Ленинграде.

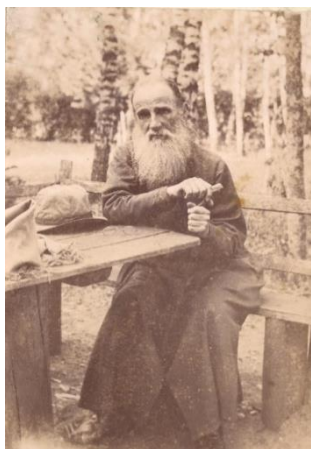
Служили в МХТ две дочери Анны Дмитриевны Кастаньской¹⁹, в замужестве Богословской: Ольга и Евгения Богословские, а также муж Евгении, заслуженный артист Василий Константинович Новиков (1891–1956).

Ольга Владимировна Богословская (1889–1979), певица, актриса, педагог, режиссер МХТ была замужем за [Федором Васильевичем Кипарисовым](#) (1886–1939), археологом, историком, руководителем Государственной академии истории материальной культуры, который был репрессирован и погиб в лагерях. Его отец – [Василий Федорович Кипарисов](#) (1849–1899), богослов, профессор МДА, сестра Ольга была замужем за выпускниками МДА Петром Анисимовичем Афанасьевым (1874–1944). История семьи Кипарисовых заслуживает отдельного рассмотрения.

Из трех дочерей Всеволода Дмитриевича известна в какой-то степени судьба только старшей. Софья Всеволодовна (1878 – после 1916) вышла замуж за Якова Яковлевича Никитинского (1878–1941), выпускника и профессора Сельскохозяйственного института, ученого-микробиолога, специалиста в области санитарной гидробиологии. Уже при советской власти он преподавал в семейном МВТУ (наследнице ИВТУ) на «семейном» направлении – был профессором на кафедре канализации. Софья училась на Курсах Герье на Естественном отделении.

Относительно младших дочерей Всеволода – Нины и Ольги, сведений не нашлось.

Кастальские и Павловские, по сути, представляли одну семью. Хотя брак Александра Дмитриевича с Натальей Лаврентьевной по церковным правилам того времени считался незаконным (запрещалось быть свояком своего брата) и Кастальские старшие были против него, но в конце концов и они смирились.

Д. И. и О. С. Кастальские на даче. Конец 1880-х

Об образе жизни семьи пишет Н. А. Кастальская: *«Жгли костры, варили и ели лягушек, читали, совершали дальние прогулки, без конца пели хором русские песни. Многие были голосистые и слухастые. За дедовым столом редко бывало меньше двадцати человек. Меню у деда за столом было классическое: в будни щи и две каши, в праздники добавлялась кулебяка. Сыты были.... Среди лета – путешествие в Троицу: Три дня идем пешком.*

...

Дед любил, когда молодежь пела и плясала... у них в доме устраивались и музыкальные вечера, где участвовали и любители-скрипачи, и виолончелисты, наравне с бабушкиной роялью. Играли как будто и классику. Папа же «старался» для танцующих, импровизируя вальсы и польки для общего блага

В письмах Натальи Лаврентьевны Кастальской²⁰ к мужу, Александру Дмитриевичу, конца 1886 г. новости из дома Кастальских-старших транслируют ее братья: *услышала от Володьки, что ваши купили рояль. ... Соберись, напиши как-нибудь и старикам своим...*

Ваши с Аркадьичами затевают спектакль на Рождество: «На маневрах»²¹ играют Мишка и Володька... Володька просит спросить у тебя, где гримировальные краски, они понадобятся им для спектакля

Кроме «Мишки», «Володьки» Павловских в переписке упоминается Митрофан (*напишет, как поздороветь поскорей*).

Отец Павловских, Лаврентий Владимирович Павловский (1823–1873), сын дьячка Покровской в Левшине ц. Владимира Васильевича Павлова, окончил МДС в 1846 г. Служил

диаконом Спасской что на Песках ц. на Арбате (1848–1857), священником ц. Взыскания погибших (в пересыльной тюрьме), протоиереем ц. Троицы в Больших Лужниках. Две дочери Павловских Александра и Наталья, учительницы, вышли замуж за братьев Кастаньских. Трое сыновей – стали врачами. Митрофан Лаврентьевич Павловский (1853–1898) – лечил Дмитрия Ивановича во время его тяжелой болезни. Лев Лаврентьевич (1855–1888), врач, умер очень молодым (вместе с братом Владимиром (1866–1888), который, по-видимому, не завершил образования). О Дмитрие Лаврентьевиче (1870– после 1916) известно, что он как военврач участвовал в I Мировой войне и в 1916 г. был ранен²². И Митрофан, и Дмитрий Лаврентьевичи были врачами при Синодальном училище, возглавляемом Александром Кастаньским.

Печально сложилась судьба Михаила Лаврентьевича Павловского (1863 – ок. 1903). Окончив в 1885 г. МДС, он служил в Кредитном обществе, был сотрудником В. И. Герье в Хамовническом попечительстве о бедных. В архиве Герье сохранились его отчеты с анализом положения просителей помощи²³. В 1903 г., по-видимому, незадолго до смерти, Михаил Лаврентьевич послал Герье свое завещание²⁴. Сам Герье был обеспокоен его состоянием²⁵.

Существо проблем с Михаилом Павловским изложено им в обширных письмах к А. П. Чехову²⁶. Блестящим слогом, с подробнейшим описанием мельчайших деталей он описывает свое состояние, лечение, отношения с родней, в основном, ссоры. Его болезнь привела к частичному параличу и серьезным нарушениям психики²⁷. Жалуясь писателю, Михаил Лаврентьевич мимоходом формулирует название для нашего сборника семейных историй: «...живу в плохих меблированных комнатах один, как совсем безродный (родных пол-Москвы)».

Расскажем о некоторых из родных, связанных, как с Кастаньскими, так и ИВТУ.

Большой некролог Дмитрию Кастаньскому²⁸ написал, как он себя называет *племянник покойного*²⁹ и *законоучитель училища Н. Виноградов*. Николай Сергеевич Виноградов (1858–1918) окончил ВДС (1876) и МДА (1880), преподавал в Минской духовной семинарии (ДС) и ВДС. Законоучитель ВМТУ (с 1885 г.), а также в нескольких средних учебных заведениях. После службы в Марининской церкви ИВТУ служил в Богородице-рождественской церкви, что в Путинках³⁰.

На должности настоятеля училищной церкви Николая Сергеевича сменил его брат Александр Сергеевич Виноградов (1855–1908), окончивший ВДС (1874) и МДА (1878), инспектор Саратовского епархиального женского училища. Прослужил он в церкви чуть больше года (скоропостижно скончался в ноябре 1908 г.). Место настоятеля занял его сын, Сергей Александрович (1882–1951), окончивший Саратовскую ДС (1903) и МДА (1907). В советское время он служил на разных должностях (секретарь, библиотекарь, лаборант) в МВТУ и других учреждениях. С 1945 – настоятель церкви при Калитниковском кладбище. В 1947 г. наречен архимандритом Александром, епископом Житомирским и Овручским.

Родственные связи Кастаньских, Грузовых, Виноградовых, Марковых

Дополнительные цепочки родства связывали Виноградовых, Грузовых и Богословских. Жена Сергея Александровича Виноградова, Антонина Сергеевна, урожденная Маркова (из *Коломенской* семьи), приходилась племянницей зятю и наследнику по Казанской церкви в Сущеве Александра Васильевича Грузова, Василию Михайловичу Маркову (1866–1942). Сергей Михайлович (отец Антонины) и Василий Михайлович Марковы – выпускники МДА, приходились двоюродными племянниками Владимиру Семеновичу Маркову, мужу Марии Ипполитовны, урожденной Богословской-Платоновой.

Наконец, дочь еще одной урожденной Богословской-Платоновой, Софии Ипполитовны, Любовь Васильевна, урожденная Соколова, в первом браке Тихомирова, была замужем за Борисом Александровичем Каптеревым (1873 – после 1936)³¹, выпускником МДА (1878), служившем законоучителем в ИМТУ в (1900–1917). Он – племянник зятя С. К. Смирнова, Николая Федоровича Каптерева.

Еще один священник училищной церкви и законоучитель ИМТУ, Василий Михайлович Славский (1842–1911), служивший³² между Кастальским и Виноградовым (1874–1885) – тоже родственник. Жена кузена его тестя, Евдокия Семеновна Пospelова, урожденная Маркова, приходилась родной теткой Василию и Сергею Михайловичам. Кроме того Славские из рода Амфитестровых.

Насколько необъятна сеть родственных связей иллюстрирует пример неожиданного родства (вне училища). Многократно упоминаемая Н. А. Кастальской наша *двоюродная прабабушка* (кузина дедовой тещи, Грузовой) – Екатерина Алексеевна Протопопова³³ приходилась тещей композитору Бородину. Дмитрий Кастальский с семьей проводили лето в Максине – подмосковной усадьбе, принадлежащей *его почитательнице* Протопоповой.

---

¹ Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки. (ГЦММК) Ф. 12.

² *Зверева С. Г.* Русская духовная музыка в документах и материалах. Александр Кастальский. Статьи, материалы, воспоминания, переписка // Русская духовная музыка в документах и материалах. — Языки рус. культуры. М., 2006. Т. 5. 1041 с.

³ Клировые ведомости дмитровских городских церквей 1838. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА М). Ф. 203. Оп. 744. Д. 2056.

⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 78. К. 26. Ед. хр. 41.

⁵ *Знаменский П.* История Казанской духовной академии за первый период ее существования (1842—1870 годы). [Вып. 2]. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. С. 160, 295—296, 575.

⁶ Дело о дворянстве Кастальских. ЦГА М Ф. 4. Оп. 10. Д. 915.

⁷ Стремление к аналитике, в том числе, графической у Дмитрия Ивановича наследственное. Его отец рисовал «*таблицы и рисунки, относящаяся до пасхалии зрячей ручной*». Рукопись отца была пожертвована Дмитрием Ивановичем в Епархиальную библиотеку в 1871 г. («Московские епархиальные ведомости», 1871, №31, С. 96).

⁸ Из «Семейных записок» протоиерея Дмитрия Ивановича Кастальского. Академия. 1840–1844. // У Троицы в Академии. Юбил. сб. ист. материалов. М., Изд. бывш. воспитанников МДА., 1914. С. 80–111. Записаны в 1855 г.

⁹ *Н. А. Кастальская* «Нельзя человеку жить без корней...» // указ. соч. *Зверевой*. С. 391–399. Приводимые ниже цитаты из воспоминаний Натальи Александровны взяты из этой публикации.

¹⁰ Дневник протоиерея Дмитрия Ивановича Кастальского как источник по истории Церкви XIX в. // Московские епархиальные ведомости. №10. 2020. С. 91–95.

¹¹ По семейному преданию в 1950-х годах они были переданы внучкой Кастальского, Еленой Владимировной Богословской ее кузену Борису Андреевичу Богословскому, фотографу, жившему в Ростове-на-Дону

¹² Приводимые фотографии хранятся в семейном архиве правнука Дмитрия Ивановича, Алексея Федоровича Кипарисова (внука Анны Дмитриевны).

¹³ Семен Грузов, сын протоиерея села Шубина Бронницкого уезда, окончил МДС в 1820, до 1830 г. служил диаконом в Петропавловской на Басманной ц., когда митрополитом Филаретом (Дроздовым) был выбран из

9 претендентов на должность настоятеля Казанской в Сушече ц. (Полное собрание Резолюций Филарета. Т. 2. Вып. 3. М., 1904. С. 230.).

¹⁴ В 1875 г. Александр Семенович сменил отца на кафедре Казанской ц. в Сушече.

¹⁵ Через Даниловичей семья была связана со славным родом Фортунатовых. Сестра Марии, Александра, была замужем за Алексеем Федоровичем Фортунатовым, выдающимся экономистом и статистиком, братом знаменитого лингвиста Филиппа Федоровича.

¹⁶ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 63. Оп. 25. Д. 139.

¹⁷ Саркисов А. С., Саркисов С. А. Первая женщина-ординатор офтальмологической клиники московского университета Екатерина Дмитриевна Кастальская // Вестник офтальмологии. 2018. №134(3). С. 129–131.

¹⁸ Миронова В. М. Трам: Агитационный молодежный театр 1920 – 1930-х годов. Л.: Искусство, 1977. 127 с.

¹⁹ Об этой семье в отдельном очерке.

²⁰ Письма Н. Л. А. Д. Кастальскому. 10–16 дек. 1886, в Смоленск. ГЦММК Ф. 12. № 795–798

²¹ Комедия С. Ф. Рассохина «На маневрах» (1886).

²² «Русское слово», 1916. № 50.

²³ ОР РГБ Ф. 70. К. 50. Ед. хр. 8. Л.1-2

²⁴ «Имею честь отказать после моей смерти Попечительству Хамовнической части 2 участка на основной фонд на обязательную постройку зданий для двух богаделен на земле Попечительства в Тишинском пер. у Благовещенья на Бережках» – речь идет о незначительной сумме – паре выигранных билетов. Там же. Л. 5–6.

²⁵ В 1901 г. В. Герье справлялся о нем у кузины Павловского, Ольги Ипполитовны Соколовой (урожд. Богословской-Платоновой). ОР РГБ Ф. 70. К. 50. Ед. хр. 52, 50.

²⁶ ОР РГБ. Ф. 331. К. 55 Ед. хр. 7.

²⁷ Вот как он описывает вечер в семье старшей Кастальской 1900 г.: *19 февраля отправился в гости к сестре, выпивши дома 1 драхму йода. Погода – мокрый снег с дождем. Поднимаюсь на извозчике в гору, почувствовал головокружение и левосторонний парез ноги, руки и лица на 3 минуты. Опять поднимаясь в гору, почувствовал то же на 5 мин. Приехав с сестрою к другой сестре, выпрыгнул из саней головой в снег, потом немного оправился, прошел двор, сам позвонил, сам снял шубу, отчистил себя от снега, сел в зале, потом побоялся шуму детей и музыки, ушел к зятю в кабинет, где и сел. Входит зять: хочу подняться, не могу, увели в спальню на кровать. Левая нога волоклась. Понимаю, что эндартериит, выбрасываю подушку из-под головы, опять кладут высоко, волнуясь, злюсь. Прошу доктора – не посылают, говорят, что в субботу на масле не застанешь. Злюсь, живу рядом с Яузской больницей. Потом выгнал всех из комнаты, выбросил из-под головы подушки и рука и лицо воротились. Все вошли в комнату, начались разговоры, чай, папиросы. Прошу доктора, новый отказ. Волнуюсь, быстро утомился и не более, как через 10 минут новое головокружение и паралич уже безвозвратно. Нога немного еще ходила, и рука немного еще действовала, но язык и голос сделались совсем другие. Прошу доктора не зовут и хотят везти домой на извозчике. Требую карету, злюсь, волнуясь.*

²⁸ Московские церковные ведомости. (МЦВ) 1892. №3. С. 49–56.

²⁹ Почему «племянник» непонятно. Родителей Николая Сергеевича звали Сергей Ильич и Анна Николаевна (урожденная Цветкова). Братом/сестрой Дмитрия Ивановича (да и Ольги Васильевны) они не являлись. Да и по жене, Надежде Васильевне (1858 г. р.), родства не прослеживается. (Исповедные ведомости Введенской ц. Сергиева посада. 1871. ЦГА М Ф. 2128. Оп. 1. Д.30. Л. 203). Надо полагать, что племянник двоюродный.

³⁰ МЦВ 1907. №14-оф. С.110.

³¹ Племянником зятя С. К. Смирнова, Николая Федоровича Каптерева.

³² Подробно о священниках училищной церкви см. С. Голубцов Храм и кафедра богословия ИМТУ-МВТУ // Московский журнал. История государства Российского. 2003. № 10. С. 43–47. (Сергий Голубцов – правнук С. К. Смирнова).

³³ Отец Екатерины Алексеевны, Алексей Петрович Константинов (Булычева А. В. Бородин. // ЖЗЛ. Молодая гвардия. 2017), служил в Голицынской больнице (Экономическим помощником). Ее мать звали Анной Ивановной (ЦГА М Ф. 203. Оп. 747. Д. 1106. Л. 313 об.). Она сестра Алексея Ивановича Грешищева (Новодевичий монастырь, где жили Грешищевы, расположен неподалеку от больницы).